

МОРОЗОВ КОНСТАНТИН ЕВГЕНЬЕВИЧ, Московский

государственный университет им. М. В. Ломоносова
(Москва, Россия), аспирант

ПРЕДПОЛАГАЕТ ЛИ НОВОЕ ЕСТЕСТВЕННОЕ ПРАВО ПЛАТОНИЧЕСКУЮ КОНЦЕПЦИЮ БЛАГА?

Новое естественное право (NNL) — это подход в современной нормативной и прикладной этике, философии права, политической философии и моральном богословии, который тесно ассоциируется с работами богослова Жермена Гризе, теоретиков права Джона Финниса, Джозефа Бойла, Роберта Джорджа, биоэтика Кристофера Толлефсена и др. NNL возникло во второй половине XX века как результат критического пересмотра неосхоластической интерпретации естественного права, а также попытка примирить томизм с современной аналитической философией. NNL опирается на идею о том, что существует ряд базовых благ, ценных для всех людей, таких как жизнь, дружба, знание, красота, любовь, практический разум и т. д. Далее теоретики NNL утверждают, что все люди обладают естественными правами на то, чтобы эти блага в их жизни не подвергались целенаправленному повреждению. Некоторые более ортодоксальные томисты, такие как Джин Портер, Генри Витч и Джозеф Раутенберг, критикуют NNL на том основании, что такое обязательство уважать блага в жизни всех людей неявно опирается на платоническую концепцию блага, которая придаёт этим благам независимый от их реализации в конкретной жизни самостоятельный онтологический статус. Хотя некоторые авторы NNL действительно принимают платонические концепции блага, существуют и альтернативные способы обосновать такое обязательство, отсылая к более «субъективным» представлениям. В таком случае обязанность уважения к благам в чужой жизни будет включена в условия реализации благ в собственной жизни. Можно предложить четыре аргумента такого рода, отсылающие к четырём различным благам: дружбе, справедливости, гармонии с самим собой и самому практическому разуму.

Ключевые слова: естественное право, естественные права, платонизм, практический разум, благо, справедливость, моральный реализм

Новое естественное право (NNL) как философское направление возникло во второй половине XX века и тесно связано с трудами католических мыслителей Жермена Гризе и Джона Финниса. Также большой вклад в развитие этой традиции внесли Джозеф Бойл, Роберт Джордж, Кристофер Толлефсен, Патрик Ли, Джерард Брэдли и др. Изначально NNL был критической реакцией на неохолстическое (старое) естественное право и правовой позитивизм, но впоследствии NNL сформировалось как полноценное междисциплинарное теоретическое направление на стыке томистского морального богословия и аналитической философии права. Несмотря на тесную связь NNL с католицизмом, у этой традиции есть сторонники как среди других христианских конфессий (Джонатан Кроу, Гэри Шартье, Тимоти Чаппелл), так и среди атеистов (Майкл Мур, Дэвид Бринк).

Сторонники NNL основывают свою теорию на тезисе о том, что существует ряд объективных благ, таких как жизнь, дружба, знание, красота, любовь, практический разум и т. д. Эти блага, считают теоретики NNL, никогда не должны намеренно повреждаться, а потому каждый человек имеет естественное право на уважение благ в его жизни. Неохолстические критики NNL, такие как Джин Портер, Генри Витч и Джозеф Раутенберг, утверждали, что это право неявно опирается на платонические представления о благе. С этой точки зрения, блага имеют ценность сами по себе независимо от того, в чьей жизни они реализуются и реализуются ли вообще.

Отдельные авторы NNL признают свою опору на платоническую метафизику блага, но большинство из них либо отвергает такие обвинения, либо явно не комментируют онтологический статус объективных благ. Однако возможно ли сформулировать версию NNL, в которой право на уважение базовых благ не зависело бы от принятия платонической метафизики? Такой аргумент может быть сформулирован, если

уважение к благам в чужой жизни необходимо, чтобы реализовать блага в своей собственной жизни. Четыре различных аргумента такого рода могут быть сформулированы с опорой на четыре различных блага.

Во-первых, можно утверждать, что благо дружбы зависит от развития особого отношения к другим людям — отзывчивости к их интересам и нуждам. Поскольку всем для процветающей жизни необходима дружба, то для всех одинаково разумно развивать в себе такие качества, которые делают человека «хорошим другом». И одним из таких качеств является отзывчивость к нуждам других, способность ставить себя на место другого. И эта отзывчивость сама по себе даёт людям основания уважать блага в жизни других.

Во-вторых, можно утверждать, что всем людям для процветающей жизни необходимо жить в сообществе людей, которые подчиняются единым, универсальным, стабильным, понятным, произвольным и публично обоснованным правилам. Эта система правил составляет базовое благо справедливости, обусловленное потребностью в мире, стабильности и безопасности. И необходимость реализации этого блага налагает на людей обязательство подчиняться такого рода универсальным правилам.

В-третьих, можно утверждать, что каждый человек должен жить в гармонии с самим собой и своей природой. А природа человека сущностно направлена на реализацию базовых благ. Поэтому любые действия, намеренно повреждающие такие блага, вносят дисгармонию в реализацию человеком его природы и вредят его подлинному благополучию.

В-четвёртых, можно утверждать, что уважение к благам в жизни всех людей является просто требованием беспристрастности, а она, в свою очередь, компонентом блага практической разумности или рациональности. Практически разумный человек уважает блага в жизни всех людей, потому что он понимает, что все люди имеют равный моральный статус и, соответственно, любое повреждение блага в жизни другого иррационально и произвольно.

Ни одна из этих линий аргументации не лишена своих проблем, однако каждая из них вместе и по отдельности демонстрирует, что обязанность уважать блага в чужой жизни может быть обоснована без постулирования платонической метафизики в отношении блага. Эти аргументы предполагают, что основания для уважения чужих прав являются агентно-относительными (или субъективными), а не агентно-нейтральными (или объективными). Однако наиболее перспективный путь к обоснованию естественных прав предполагает, что основания являются интерсубъективными, что требует более детальной концепции человеческой природы, чем та, которая принята теоретиками NNL.

KONSTANTIN MOROZOV, Lomonosov Moscow State
University (Moscow, Russia), Postgraduate

DOES THE NEW NATURAL LAW PRESUPPOSE A PLATONIC CONCEPT OF THE GOOD?

New natural law (NNL) is an approach in contemporary normative and applied ethics, legal and political philosophy and moral theology that is closely associated with the work of Germain Grisez, John Finnis, Joseph Boyle, Robert George and Christopher Tollefsen. NNL arose in the second half of the 20th century as a result of a critical revision of the neo-scholastic natural law, as well as an attempt to reconcile Thomism with contemporary analytical philosophy. NNL is based on the idea that there are a number of basic goods that are valuable to all people, such as life, friendship, knowledge, beauty, love, practical reason, etc. NNL theorists further argue that all people have natural rights to have these goods in their lives free from targeted harm. Some more orthodox Thomists criticize NNL on the grounds that such a commitment to respect the goods in the lives of all people implicitly relies on a Platonic concept of the good, which gives these goods an ontological status independent of their actualization in a particular life. While some NNL theorists do accept Platonic conceptions of the good, there are alternative ways of justifying such a duty by appeal to more “subjective” notions. In this case, the duty of respect

for the goods in someone else's life will be included in the conditions for the actualization of goods in one's own life. Four arguments of this kind can be proposed, referring to four different goods: friendship, justice, harmony with oneself and practical reason.

Keywords: natural law, natural rights, Platonism, practical reason, good, justice, moral realism

САМСОНОВА ЕКАТЕРИНА НИКОЛАЕВНА, кандидат исторических наук; Балтийский федеральный университет им. Иммануила Канта (Калининград, Россия), доцент

**ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПРОЕКТ ПЛАТОНА
И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СОДЕРЖАНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ
(НА ПРИМЕРЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «ОБРАЗОВАНИЕ»)**

В докладе обосновывается актуальность педагогического наследия Платона в контексте происходящей трансформации системы образования и воспитания в России на современном этапе. Анализируется возможная применимость «вечных педагогических истин», сформулированных философом в период высокой античности, к настоящему современной России. Выделяются общее и особенное в рассмотрении концепта «гармонично развитая личность» у Платона и в формулировках современных нормативных актах, в частности, зафиксированные в основном стратегическом документе в сфере управления государственной образовательной политикой РФ — Национальном проекте «Образование». Обосновывается похожесть аргументации о важности для блага государства разностороннего образования и воспитания молодого поколения, включающих гармоничное развитие души и тела, самореализацию, раскрытие имеющихся талантов, образование в течение всей жизни.

Ключевые слова: Платон, гармонично развитая личность, пайдэя, концепция образования, Россия, Национальный проект «Образование»